***

Призрак сидел в своём новом кресле, буравил глазными имплантатами умирающее светило Кроноса и задумчиво курил. Впервые со дня основания «Цербера» он задумался о цене, которую платит. Не слишком ли она высока?

Хотя… Нет, не слишком. Сейчас большей проблемой была возможная огласка. Что будет с человечеством, к которому только-только остальное галактическое сообщество начало привыкать, притом без всякого участия «Цербера», если история с Телчином всплывёт на новостных каналах Цитадели? Впрочем, он и так знал, чем всё обернётся. Людей уравняют с батарианцами, сгонят патрульный флот к границам космического пространства Альянса и будут впускать на цитадель только по визам. Записи с резервного сервера говорили о нападавших много. В отряде были люди, азари и кроганы. И если ящерам плевать даже на себя, то остальные вполне могут поднять панику.

Однако нет. С момента нападения прошло две недели, но ни одна, даже самая желтушная газетенка не проронила о столь вопиющем нарушении прав и свобод ни строчки, что сулило не меньшие проблемы в будущем.

Итак, кто это может быть?

Такой штурм с применением челноков-пустышек, боевой авиации, противобункерных бомб и высококачественного, к тому же однотипного ручного вооружения, могли позволить себе лишь очень состоятельные военные формирования. Настолько состоятельные, что Призрак затруднялся с ходу назвать хоть одну такую группировку. «Затмение»? Нет. Они слишком кичатся своим стилем, так что, если бы это были они, о случившемся знал бы уже весь Терминус и половина Траверса.

«Кровавая стая»? Даже не смешно. В этом случае комплекс был бы просто завален трупами ворка. Опять же, имея такие деньги привлекать стаю…

«Светила»? Нет. Не сотрудничают с азари. Да и не до подобных акций им пока что.

«Чёрный Ветер» в принципе на это способен, вот только прямо сейчас они заняты тем, что создают проблемы «Светилам» в Файе, и денег там потрачено ничуть не меньше, чем на Прагии. Шутка ли? Передел власти во всей системе. С другой стороны, эта организация начала свою жизнь при помощи просто колоссальных денежных вливаний и первое время работала себе в убыток. Да и сейчас, хоть они и выровняли свои дела, но положительный баланс покажут еще очень нескоро.

Прямо не «Чёрный ветер», а «Тёмные Лошади» какие-то.

Что хуже, именно об этой организации информаторы передают совершенно нелепые сведения, которые сводятся к тому, что свои «миссии» они получают не от кого-нибудь, а от некоего «Пророка», который жил столетие назад и оставил послания, что надо делать, чтобы выжить в конце света. А Совет Капитанов, стоящий у руководства быстро растущей компании - его верные апостолы. И что самое неприятное, с каждым новым сообщением от агентов, информации не прибавляется, а вот веры в то, что «пророчества» реальны, прибавляется на порядок, а это уже дурной звоночек.

Любопытный факт: учение внутри «Черного Ветра» никто не насаждает, у них совершенно точно нет проповедников или подобных элементов организации, но слух о пророке ползёт, и никто его не глушит.

В любом случае, обвинять во всём врага, подобранного методом исключения, по меньшей мере глупо, а сделать осознанный выбор мешает информационный голод. Нужно искать ещё. Искать и проверять, но для этого нужно всё увидеть своими глазами. А пока следует окончательно прекратить то, что не следовало даже начинать.

— Компьютер. — Произнес Призрак, слегка повысив голос. — Приказываю проект «Сверхчеловек» закрыть, ввиду его несостоятельности и чрезмерной жестокости. Все материалы передать в архив, а специалистов, причастных к проекту косвенно, переназначить на другие направления. Оставшихся в живых непосредственных участников исследования задержать и допросить. Если они не сумеют доказать свою дальнейшую полезность — уничтожить.

— Выполнено. — Отозвался ВИ спустя мгновение.

— Хелен. — Позвал он секретаршу, нажав маленькую голографическую кнопочку. — Будь добра, организуй мне сеанс связи с Доктором Лоусон через час.

Ровно в назначенное время диск в центре кабинета Призрака засветился и явил лидеру голограмму девушки.

— Мисс Лоусон.

— Призрак. — Обменялись они своими обычными приветствиями.

— У меня для вас есть довольно неприятное задание…

***

Комплекс «Синтетик Инсайдс» на Новерии был на самом деле огромен. Тысяча человек ученых и лаборантов, объединенная в шесть основных отделов, пять сотен охранников и приблизительно столько же обслуги, на которую приходится уборка, обслуживание систем жизнеобеспечения, черновая работа, склады и гараж. Город-лаборатория с кодовым названием «Вершина 4».

И в этом городе было всё, от полностью изолированного лабораторного комплекса до производственных цехов. Так же были продуманы зоны отдыха. Ведь человек не может работать изо дня в день без выходных.

Трёхголовые и тут к делу подошли с размахом. В комплексе под досуг отвели целое крыло, которое напоминало уменьшенную Сильвер Сан Стрип на Цитадели. Разве что казино не было, да и в бордель «работниц(ков)» завозили в строго определённые дни.

В общем, всё, чтобы люди не слетели с катушек.

Что меня потянуло туда в разгар рабочего дня — я сам не понял, но оказался, что называется, в нужное время в нужном месте. Увидеть, как мисс Совершенство цедит абсент в одну будку — эксклюзивное удовольствие.

Собственно, я уже собрался по-тихому свинтить, дабы не нарваться. Миранда вообще, как вчера из командировки вернулась, была какая-то отстраненная. Сильнее, чем обычно.

— А… Мистер Гай. — Она сидела ко мне спиной, облокотившись на стойку. Как женщина поняла, что это я — навеки останется для меня загадкой. — Ну что же вы замерли на пороге,

проходите, составьте даме компанию.

Голос холодный, ровный, безэмоциональный, как всегда, но сам вид её в обществе бутылки говорил о многом.

Подхожу ближе, за барную стойку, наливаю себе азарийской медовухи и остаюсь напротив неё. Бармен не мелькает даже на горизонте, значит она его послала далеко и надолго. Ей можно, она здесь босс. И мне можно, сама пригласила.

— Ваше здоровье, мисс Лоусон. — Я поднял пивной бокал и сделал большой глоток инопланетного питья. Глотку обожгло холодом, но уже пару мгновений спустя, вверх по пищеводу стало подниматься мягкое тепло, распространяясь по всему организму, а во рту остался привкус клубники.

— О, прошу вас! Хотя бы сейчас называйте меня по имени, — неожиданно в её голосе послышалась просто замогильная усталость. — Слышать целыми днями эту фамилию на работе еще терпимо, но в своё личное время, которого, кстати, у меня не так много, хотела бы побыть просто Мирандой.

— Желание женщины — закон. — Усмехнулся я и сделал очередной глоток. — Тогда, может, ещё и на «ты»? Вроде бы, не первый год знакомы.

— Неужели? — Криво усмехнулась оперативница, отчего сразу стало видно, алкоголь медленно, но верно побеждал даже её организм. — Я, как вы и сказали, не первый год наблюдаю за вами, мистер Гай, и чёрта с два я скажу, что мы знакомы. Даже не заочно. Кстати, откуда фразочка про желание женщины?

— Это классика. — Ого, не особо обращал внимание на это, однако во вселенной эффекта массы всё круто с феминизмом. Может, ещё и Шекспир считается запрещенной литературой? — Из тех времен, когда люди ещё не знали, что такое толерантность, но это не мешало им быть воспитанными.

— Наверное, чудесные были времена.

— Есть ряд причин, по которым они бы вам не понравились.

— Всегда есть ряд причин. Было бы неплохо услышать хотя бы несколько из них.

— Легко. Глухие и тяжелые платья, похожие на кремовые пирожные, и отсутствие электрического освещения. — Я скептически оглядел всё, что скрывает её обтягивающий комбинезон, а на том, что он скрыть был не в силах, взгляд остановился уже против моей воли.

— Вы правы. — Решила она поддержать шутку. — Если проблему электричества ещё как-то можно пережить, то подобные фасоны мне явно не подойдут.

— Вот-вот. — Так, Лео! Глаза в кружку! Понимаю, что такого идеального сочетания формы и размера ты ещё не видел, но… Твою мать…

— Мистер Гай, вы пялитесь.

Это сколько ж надо капусты…

— Леонард.

— А… Что?.. Да ладно вам, на вас вся мужская половина базы пялится. — Отпираться поздно, так и один тонуть не буду. — И не менее трети женской.

— И вы туда же.

— Так ведь тоже человек.

Тут я состроил самое глупейшее выражение лица, на которое был способен. Айсберг всё-таки треснул и на красивом лице (поверьте, в реальности Миранда действительно красива), обозначилось подобие улыбки, а в глазах грусть.

— Жаль только без толку всё это. — Глубокий тяжкий вздох. — Все только любуются. Издали.

Ну да. Что правда, то правда.

— Правильнее сказать, с безопасного расстояния.

— Я и вправду так ужасна?

— Совсем нет, но у людей, проведших рядом с вами какое-то время, резко падает самооценка. Вплоть до возникновения физической немощи в самый ответственный момент.

На это Миранда громко и презрительно фыркнула. Я же продолжил расспросы.

— Кстати, Миранда, я очень удивлён, увидев вас здесь в столь непотребном состоянии. Не поделитесь причиной вашего душевного разлада?

— Вряд ли, секретная информация, сам понимаешь. — Она всё-таки решила перестать выкать.

— Конечно. И ваши мысли по поводу произошедшего, это тоже секретная информация? — Полюбопытствовал я.

— Тем более.

— Жаль.

Пропустили ещё по глотку.

— А могу я поинтересоваться? — Подарила мне любезную улыбку Миранда.

— Разумеется. — Не остался я в долгу.

— Незадолго до нападения на Элизиум, где-то за неделю, ты исчез.

— В смысле? — Вот тут первое, что приходит на ум, это «Ой!».

— В самом прямом. Ты буквально испарился из своей комнаты. Вот сейчас ты здесь, а на следующий день завтракаешь в Нос-Астра. И ещё две недели находишься там.

— Всё верно. — Мой голос дрогнул. Дотошная. Очень дотошная и исполнительная девушка вы, мисс Лоусон. А ещё вы конспиратор такого уровня, с которым мне, дилетанту, не стоит даже пытаться играть в игры.

— Но ведь тебя там не было. — Я было, хотел возразить, но Миранда посмотрела на меня

кристально трезвым взором.

— И давно все всё знают?

— Никто не в курсе.

— Почему?

— Возможно, потому что ты мне симпатичен. — Её елейный голос породил во мне ассоциацию, будто меня вот прямо сейчас заворачивают в кокон, чтобы съесть когда-нибудь потом. — А возможно, мне нужны контакты, через которые вы всё это провернули. — Миранда сделала крохотную паузу. — Лично мне.

— Для чего?

— Скажем так, некоторые события заставили меня более внимательно отнестись к вопросу личной безопасности. И безопасности своих близких.

— Миранда, этого мало. Если вы хотите помощи, то прекратите играть в секретность. Доверие за доверие и только так. Что вас так испугало? Или кто?

Лоусон в раздумье покрутила стоящий на стойке стакан, наконец подняла взгляд.

— Я думаю, ты знаешь историю моего появления в "Цербере"?

Ну да. Что называется, из первых уст.

— В общих чертах. У вас была ссора с отцом.

— Ссора... — губы Лоусон искривились в жесткой гримасе. — Ну, можно сказать и так. Когда он решил, что его «эксклюзивная программа обучения» на мне дала не совсем ожидаемый результат, и в отношении Орианны её нужно углубить... я просто сбежала, прихватив сестру. Понимаешь, Гай, отец свято верит в то, что боль — это лучший из учителей. — очередная кривая усмешка. — А мне в своё время было очень больно.

Я уже говорил, что читать субтитры с монитора куда веселее, чем слушать это вживую? По-моему, говорил. И ещё раз повторюсь. Когда у женщины, которую ты привык считать монолитным куском стали, в глазах стоит животный ужас, это… непередаваемо. Просто смотреть на это уже невыносимо, а она, реальная, ни хрена не персонаж игры, вот прямо сейчас где-то внутри себя переживает это заново.

Не знаю и знать не хочу, чему её подвергали. Но если этот маньяк хотел ещё и сестру её через такое протащить, не понимаю, как она его не убила. Точнее догадываюсь: физически не дотянулась.

Она тряхнула головой, отгоняя какие-то воспоминания.

— В общем, неважно. Главное, что Призрак помог мне пристроить Орианну в приемную семью и обеспечил защиту от отца нам обеим. Поверь, Гай, это очень много. Большего, наверное, не смог бы никто в галактике. И до недавнего времени меня всё устраивало.

Лоусон замолчала, снова принявшись крутить стакан.

— Так что же произошло недавно? — не выдержал я.

— Недавно мне пришлось побывать в одном месте, где проводились эксперименты на биотиках. Детях-биотиках. Гай, это наработки «Лоусон Инкорпорейтэд». Не те, что выходят на рынок, а внутрикорпоративные. Получить к ним доступ без разрешения отца невозможно.

— Но у «Цербера» они есть, — едва слышно пробормотал я, начиная понимать, о чем речь. Оказывается, наша мисс Совершенство побывала на Прагии. И прониклась.

Лоусон невесело улыбнулась, потянувшись за бутылкой.

— Знаешь, Гай, — Полстакана ядовито-зелёного абсента исчезли в её глотке. — у меня сейчас такое ощущение, что я все эти годы пряталась от медведя в его же берлоге.

Мы проговорили ещё примерно минут сорок. Меня очень волновал вопрос, о чём думал Призрак, посылая её на это задание. Оказывается, думал. Методы, что использовались для воспитания «идеальной девочки», на Прагии не применялись. Если проводить аналогию, то там, где в случае Миранды обходились скальпелем, в Телчине рубили топором. А чего миндальничать? Это вам не шедевр богатого психа, это мясо, которого много.

Просто мисс Лоусон была круче, чем о ней думали. Свой первый хак она исполнила в десять. Человек, отвечавший за сетевую безопасность, кстати, его звали Никет, быстро вычислил и сдал девочку. Её наказали, но терминал из камеры/комнаты/палаты не убрали, и она не успокоилась, и программист опять её поймал. Но не сдал, а потребовал показать, как она это делает, в обмен на молчание. С тех пор у них началось нечто вроде шахматной партии. Она ломала, он ловил, потом они рассказывали друг другу, как это сделали.

К двенадцати она превзошла своего единственного друга и относительно свободно гуляла по корпоративной сети, а Никету подкидывала задачки его уровня, просто для того, чтобы не перестать с ним общаться. Собственно, так она и нарвалась на теоретические заметки по развитию биотики в человеке. А вот на Прагии она и повстречалась с практикой.

Потом мы прикидывали варианты развития событий. Никаких серьёзных договорённостей из нашего разговора не вышло, но и списывать его со счетов не стоит. Я ей дал контакт госпожи Та’Хир, адвоката, которая занималась моими следами на Иллиуме и намекнул, что на Омеге имею пару полезных контактов. Она же обещала мне чистую связь со своими друзьями, которой, я, впрочем, не горел желанием пользоваться.

Бар мы покинули как раз к открытию. На входе столкнулись с барменом, который объяснял шумной компании деятелей научного труда, почему туда нельзя, на нас, шагающих чуть ли ни под руку, смотрели, как на чудо света. А как иначе? Снежная Королева выходит из БАРА и, ХИХИКАЯ, слушает мои байки о том, как маленьких кварианцев пугают микробами. Кстати, действительно смешно, если ты не кварик.

На следующее утро по комплексу разлетелась шокирующая новость. Начальница любит помоложе и, наконец, присмотрела себе паренька.

***

Шепард сидел на койке в кубрике и прокручивал на планшете одну и ту же запись, которая вот уже много лет не давала ему покоя. Война с батарианцами закончилась, и у него наконец-таки появилось время, чтобы всё расставить по полочкам. Этим он и занимался.

По сути, из записи переговоров с наёмниками на Элизиуме он давно выжал всё, что хотел. Но с тех пор она навевала ему мрачновато-задумчивое настроение, которое к данной ситуации

подходило как нельзя лучше.

Дверь открылась и на соседнюю койку бухнулся его бессменный, а Шепу иногда казалось, что и бессмертный сосед, Юрий Волков, который прикрывал его всегда. У них теперь даже прозвища были похожи. И если Шепарда вся галактика знала, как Торфанского Мясника, то к напарнику твердо прилипло прозвище Зверь.

— Всё, отстрелялся. — Гордо возвестил Волк.

— Подписали?

— А то ж.

Война не щадит никого, но на каждом отмечается по-разному. Вот и на Юре она не сплоховала. Кошмары и головные боли подолгу преследовали его после каждой операции, так что парень в очередной раз не выдержал и пошел к психологу, который без обиняков ему и заявил: пора на берег.

— Теперь куда? Земля, отставка, родной Архангельск?

— Шутить изволите, сударь? — Фыркнул напарник, который по этому поводу вообще не переживал. — Да мне на уник уже шесть писем пришло из академии ВКС, сильно хотят меня в преподаватели. Наверняка Андерсон постарался. Так что буду цыплят в орлов перерабатывать. А родной Архангельск… Там, конечно, климат сейчас получше, чем столетие назад, но лучше уж я оттуда родню перевезу туда, где потеплее.

— Значит, за будущее космодесанта можно не переживать? — Повернулся в его сторону Шеп.

— За будущее космодесанта НУЖНО переживать. — Плотоядно оскалился русский, глядя куда-то в потолок. — Просто потому что я иду к ним. А ты чем маешься?

Напарник скосил глаза на стоп-кадр.

— О, да ладно тебе! Опять?

— Не опять, а снова. — Весело ответил коммандер, радуясь, что в кои-то веки получилось отбрить друга его же фразочкой.

— Шеп, почти пять лет прошло. Угомонись уже!

— Волк, я угомонился уже очень давно, ты же знаешь, считай это спортивным интересом.

— Хрен с тобой.

— Он всегда со мной, если бы его со мной не было, было бы странно.

— Ты!..

— Я.

— Всё. Я молчу.

На несколько минут в кубрике воцарилась тишина. Юрий всегда тяжко переживал поражения в словесных баталиях. Тяжко, но совсем не долго.

— Рассказывай. — Волков уселся на кровати и вытаращился на Шепарда. Всё-таки его эта же проблема волновала никак не меньше. — Что ты там нарыл?

И Шепард, довольный возможностью выговориться, начал.

— Вот смотри. Помнишь момент? — Экран омни-тула расширился на весь кубрик, явив неровный строй из шестнадцати разумных. Немного с непривычного угла обзора, камера была вмонтирована в шлем одного из солдат гарнизона планеты.

— Конечно. — Подтвердил офицер. — Я ещё тогда подумал, что у них классные броники.

— Это да. А теперь смотри дальше. — Камера бойца запечатлела момент эпического рукопожатия тогда ещё лейтенанта с командиром наёмников, снявшим шлем. — Кстати, с этим парнем отдельная история. В архивах Альянса Джереми Баркли считается покойником.

— Он опасен?

— Как тебе сказать? Безупречный послужной список, секретных операций, как у нас с тобой, тактик N7.

— Не пудри мне мозги. — Возмутился русский. — Тактиков N7 в альянсе всего не больше двух десятков. И все они приписаны к кораблям-носителям, которые в военное время не покидают.

— Семнадцать ныне живущих. — Совершенно серьёзно подтвердил Шеп. — Баркли восемнадцатый.

— РУАС в курсе?

— Наверное, я не говорил, но запись попала мне от одного из тамошних знакомых.

После Мендуара, Торфана и ещё пары десятков неприятных инцидентов, у боевой парочки появилось много знакомых в разведке. В основном, неприятных знакомых.

— Ну да бог с ним. Отдельная тема, смотрим дальше.

Запись снова пришла в движение и остановилась на конце строя, где один из наймитов без приказа и каких-либо формальностей разоружается на руки своего соседа, а тот ему не перечит. Вот гранатомёт и винтовка перекочевали из рук в руки, и наёмник уходит куда-то за строй. Больше на камерах он не мелькает. Через какое-то время наблюдения сослуживцы вдруг заметили, что бойцов опять стало меньше на одного. Или, точнее, на одну. Пропала женщина в лёгкой броне.

— Что это мы сейчас видели? — После очередного пересмотра спросил Волков. — Ты подумал о том же, о чём и я?

— Эмоциональный срыв. — Медленно произнес Шеп, — Оставление поста в боевой обстановке, потеря вооружения… Заказчик! — Последнее слово коммандер даже выкрикнул, подскочив со своего места.

— Да не простой, а местный. — Поддержал его вывод Юрий.

— Не просто местный. Информированный местный.

— Будь он информирован достаточно, то предупредил бы колонию заранее.

— Значит, знал мало, или узнал в последний момент.

— Откуда он мог это узнать?

— Хороший вопрос, на который может ответить история.

— Шеп. Ты ведь всё это уже выяснил, говори дальше и завязывай с этим балаганом.

— Скучный ты тип, Юра.

— Ага. И нервный, у меня даже справка есть. Так что рассказывай, а не то сорвусь на хрен.

— Ладно. В общем, помнишь ту историю с нападением в шестьдесят восьмом?

— Это когда им с Омеги детей вернули? Конечно помню, любимая байка на Элизиуме.

— Не байка, реальный исторический факт. — Поправил Шепард напарника. — Так вот, вернулись не все. Доподлинно известно, что троих замучили пираты, но один выжил. Его судьба до сих пор была неизвестна. Зато мы точно знаем, что местом сбора пиратов была Омега.

— Притянуто за уши. — Отмахнулся друг. — Смотри сам, этому… как его вообще зовут, выжившего?

— Гай, Леонард Гай, сын мэра.

— Ого! Ну так вот, сколько ему на тот момент лет? Пятнадцать? Ты посмотри, наш заказчик никак не похож на молокососа.

На это Шепард широко улыбнулся.

— Смотри. — Изображение сменилось фотографией очень красивой девушки. Прогуливающейся под руку с высоким блондинистым парнем. — Девушку ты наверняка видел, это Саманта Уокер, её, кстати, тоже вернули, а молодой человек рядом с ней представляется всем, как Леонард Гай. Фото сделано при восстановлении города, примерно через месяц после штурма.

Волков присвистнул.

— А летом того же года Леонард Гай поступает в Академию ВКС, в которую ты, мой друг, летишь преподавать.

— Ну… Я передам ему привет от тебя, детектив Шепард.

— Буду очень признателен, куратор Волков.

http://tl.rulate.ru/book/91993/3002374